

Е. Н. Бескровная
Днепропетровск

К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРА «ГАРИКИ» В ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ИГОРЯ ГУБЕРМАНА)

Рассматривается жанр «гарики» в творчестве русско-еврейского писателя XX века Игоря Губермана. Его творчество известно и понятно как еврейскому, так и украинскому и русскому читателю. В Интернете постоянно функционирует сайт guberman.lib.ua. К творчеству поэта не раз обращался сайт «Литакцент» института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины. Вместе с тем это были только интервью. В нашей статье мы рассматриваем жанровую классификацию «гарик» в трех аспектах: а) «гарики» на историческую тему; б) «гарики» на нравственную тему; в) «гарики» на детскую тему. Особое внимание обращается на то, что жанр «гарики» формировался под влиянием творчества еврейско-испанского поэта XI–XII в. Иегуды бен Галеви и современного жанра «анекдот», основанного на хасидских притчах и преданиях. «Гарики» Губермана современная трансформация Торы.

Ключевые слова: творчество Иегуды бен Галеви, «гарики» Игоря Губермана, историко-литературный подход, хасидские притчи.

Розглядається жанр «гарики» у творчості російсько-єврейського письменника XX ст. Ігоря Губермана. Його творчість відома і зрозуміла як єврейському, так і українському і російському читачеві. В Інтернеті постійно функціонує сайт guberman.lib.ua. До творчості поета не раз звертався сайт «Літакцент» інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. Разом із тим це були тільки інтерв'ю. У нашій статті ми розглядаємо жанрову класифікацію «гарик» у трьох аспектах: а) «гарики» на історичну тему; б) «гарики» на моральну тему; в) «гарики» на дитячу тему. Особлива увага звертається на те, що жанр «гарики» формувався під впливом творчості єврейсько-іспанського поета XI–XII ст. Ієгуди бен Галеві і сучасного жанру «анекдот», заснованого на хасидських притчах і переказах. «Гарики» Губермана сучасна трансформація Тори.

Ключові слова: творчість Ієгуди бен Галеві, «гарики» Ігоря Губермана, історико-літературний підхід, хасидські притчі.

In the paper for the first time in the history of the Literature Studies of Ukraine a genre “gariks” in works by Russian-Jewish writer of the 20th century Igor Guberman is considered from the historical-literary point of view. Oeuvre of Igor Guberman is the one that is most well-known and understandable for Jewish, Ukrainian and Russian readers. The site of guberman.lib.ua is launched and constantly available on the Internet. The site of the Institute of Literature named after T.G. Shevchenko (NAS of Ukraine) litakcent.com addresses the oeuvre of Igor Guberman once and again. Nevertheless those were just interviews. In this paper we address the genre classification “garic” based on three aspects: a) “garics” on the subject of History; b) “garics” on the subject of Morality; c) “garics” on the subject of Children. Special attention is paid to the fact that the genre “gariks” was formed under the influence of Both the Jewish-Spanish poet of the 11th–12th centuries Iehuda ben Galevi and a contemporary genre “funny stories” based on Hasid parables and legends. Genre classification of Igor Guberman is characterized first of all by the fact that the author, though not knowing traditional Judaism of orthodox rabbinate, introduces pearls of Hasidism based on the “pilpul-hillukim” method. That method, according to M.Gorky, is got

with suck and is carried throughout the whole life of the Jewish people from ancient times up to nowadays.

Key words: *oeuvre of Iehuda ben Galevi, "gariks" of Igor Guberman, the historical-literary approach, Hasid parables.*

Литературный жанр «гарики» является одним из самых распространенных и характерных для мировой современной еврейской литературы. На наш взгляд, он восходит еще к творчеству корифея еврейской литературы Иегуды бен Галеви и в частности к его стихотворению «К евреям Севильи». Фактически это были двустихия:

С какой поклажей справится осёл,
Которому его потник тяжёл!?
Скот пред стеной колено преклонён,
А пред какой – того не мыслит он.
Клянётся Богом – лжете вы Ему, –
Клянётся тем, что вам не по уму [3, с. 55].

Позднее в творчестве Иегуды Галеви появились и четверостишия.

Но главной отличительной особенностью современного жанра «гарики» явился все-таки исторический процесс, о котором Генрих Гретц писал: «История не должна умолчать об этих ужасах; напротив, она должна их описать и наглядно представить, не чтобы внести отраву в души потомков замученных жертв и не чтобы возбудить мстительные чувства, а чтобы вызвать преклонение перед величием народа страдальца и показать как он, подобно своему праотцу, боролся с богами и людьми и остался победителем.

Рука об руку с этим обещанием и порабощением шло духовное разложение. Блестящие листья и цветы великолепного духовного развития упали мало по малу на землю и обнажили грубый, щелистый отвал, обвитый безобразными отростками утрированной и лишенной живого духа набожности, умопомрачительной мистики и всякого рода иных наростов. Иссаяк ценящийся источник мудрых мыслей и глубоко нравственных, песней ослабело радостно бившееся от возвышенного настроения сердце; установились приверженность и забитость духа... Убожество мысли все более распространяется и мыслители...редко прокладывают собственные пути, а более либо цепляются за старое, либо блуждают по ложным путям... Правда, в еврействе еще долгое время сохраняются жрецы и деятели науки, но она постепенно принижается до степени простого ремесла. Переводы и толкования уже существующей литературы значительно превышают по количеству самостоятельные произведения. Внешнему позору соответствует внутреннее разложение» [4, т. 8, с. 4–5]. Но, пройдя сквозь годы испытаний и невзгод, еврейский народ создает свою неповторимую культуру, особенно на территории Украины. Именно хасидизм на сегодняшний день становится ведущим мировым течением и сохраняет свою специфику как в еврейском анекдоте, так и в «гариках» Игоря Губермана. Его творчество известно и

понятно как еврейскому, так и украинскому и русскому читателю. В системе сети Интернета постоянно функционирует сайт guberman.lib.ua. К творчеству Игоря Губермана не раз обращался сайт «Литакцент» института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины. Вместе с тем это были только интервью. Если говорить об этом своеобразном жанре, автором которого является Губерман, то с точки зрения жанровой литературоведческой классификации мы можем выделить следующие направления:

- а) «гарики» на историческую тему;
- б) «гарики» на тему нравственности;
- в) «гарики» на детскую тему.

Гарики Игоря Губермана на историческую тему тесно связаны с трагедией еврейского народа в годы Великой Отечественной войны, потому что именно от них веет Трагедией «Бабьего Яра», трагедией Днепропетровска и трагедией всех городов Украины и России, где были расстреляны еврейские общины:

За долгие столетия, что длится
Кромешная резня в земном раю,
Мы славно научились веселится
У рва на шевелящемся краю.

Те овраги, траншеи и рвы,
Где чужие лежат, не родня –
Вот единственно прочные швы,
Что с еврейством связали меня.

Евреев не любит никто, кроме тех,
Кто их вообще не выносит;
Отсюда, должно быть, родился наш смех
И пляски на скользком откосе.

Нельзя, когда в душе разброд,
Чтоб дух темнел и чах;
Не должен быть уныл народ,
который жгли в печах [5].

Эти строчки как бы перекликаются со стихотворением Е. Евтушенко «Бабий яр»:

Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв как грубое надгробье:
Мне страшно, мне сегодня столько лет,
Как самому еврейскому народу [7].

Именно жанр «гарики» можно соотнести с жанром еврейского анекдота, в котором жизнерадостный хасид улыбается даже тогда, когда ему больно: «В конце 30-х годов американский еврей читает в метро

газету на идише. Вдруг он замечает своего приятеля, сидящего напротив и читающего местную фашистскую газету. Он с отвращением обращается к своему другу: «Как ты можешь читать этот нацистский бред?» Друг смотрит на него и отвечает: «Ну, а что ты читаешь? Газету на идише? А что там пишут? В Америке депрессия, евреи ассимилируются. В Палестине арабы убивают евреев. В Германии они лишили нас всех прав. Ты сидишь, читаешь все это и все больше и больше впадаешь в депрессию. Я же читаю нацистскую газету: «Мы владеем всеми банками. Мы контролируем все правительства» [9, с. 100–101].

Что касается анекдотов на нравственную тему, то они, на наш взгляд по жанру восходят к коротким стихотворениям Иегуды Бен Галеви:

Когда я вижу наглого глупца,
Что спорит, поучая мудреца.
Я так хочу напиться, чтоб лишиться,
Рассудка навсегда и до конца [3, с. 87].

Этот же элемент мы находим и у Губермана:

По спирту родственность имея,
Коньяк не красит вкус портвейну,
Еврей-дурак не стал умнее
От соплеменности Энштейну.

Еврей не худшее создание
Меж Божьих творческих работ;
Он и загадка мироздания,
И миф его, и анекдот [5].

Этот же элемент мы находим и в еврейском анекдоте: «Еврей, весь в слезах, умоляет своего раввина:

– Посоветуйте, что мне делать? Мой единственный сын решил принять христианство!

– Вы будете смеяться, но только вчера мой единственный сын решил креститься.

Вместе они рыдают и причитают, пока раввину не пришла в голову идея.

– Давай спросим у Бога, – предлагает он. – Он точно нам ответит.

Они начинают молиться и вскоре громовой голос отвечает?

– Вы будете смеяться...» [9, с. 106]

Тема соотношения еврея и Бога проходит красной чертой у Губермана:

Если к Богу допустят еврея –
Что он скажет вошедши с приветом?
Да я жил в интересное время,
Но совсем не просил об этом.
Чтоб созрели дух и голова,
Я бы принял в качестве закона:

Каждому еврею – года два
Глину помесить у фараона [5].

Но тем не менее способность сопереживать с народом, который находится рядом, очень ярко характеризуют и еврейский народ:

Мы всюду на чужбине, и когда
Какая не случиться непогода,
Удвоена еврейская беда
Бедою приютившего народа.

Во всех углах и метрополиях
Затворник судеб мировых,
Еврей живя в чужих историях,
Невольно вляпывался в них [5].

В некоторых случаях можно говорить и о том, что в жанр «гарики» вливается и библейская притча о Каине и Авеле:

Еврей не каждый виноват,
Что он еврей на белом свете,
Но у него возможен брат,
И за него еврей в ответе [5].

Тема гуманизма – одна из центральных тем в еврейской литературе, поскольку для иудаизма главное это спасение человеческой жизни. В ТаНаХе сказано:

**ועתה מן-האדמה אשר פצתה את-פיה לקחה את-דמי אחיך מידך כי תעבל את
האדמה לא-תסוף תת – כחה לך נע ונד תהיה בארץ**

«И люди должны повернуться к друг другу лицом и каждый должен обратиться к своей стране» (*перевод наш – Е. Б.*). Эти строки удивительно пересекаются со стихотворением С. Г. Фруга:

Я верую, что Бог – родник любви и света;
С первоначальных дней и до конца времен
Душа моя была и будет им согрета,
И в ней владычествует Он.
Я верую, что жить мы все должны, как братья,
Любовью и добром свой украшая век,
И человека подвергать проклятию
Не должен и не может человек [11 с. 30].

Традицией гуманизма пропитана и детская тема в творчестве Игоря Губермана. Детская тема в жанре «гарики» является одной из наиболее привлекательных для учеников старших классов средней школы, так как именно они развивают активную жизненную позицию, о которой премьер-министр Израиля Голда Меер писала: «Как я представляю себе будущее? Еврейское государство, в котором будут селиться и строить евреи со всех концов света: Израиль, сотрудничающий со своими соседями на пользу всех людей региона; Израиль, который останется процветающей

демократией, а общество будет зиждется на основах социальной справедливости и равенства.

Теперь у меня осталось только одно желание: никогда не утратить сознание, что я в долгу перед тем, что было мне дано с тех пор, когда я впервые услышала про сионизм в маленькой комнатке в царской России, и потом, за пятьдесят лет здесь, где пятеро моих внуков выросли свободными евреями в собственной стране. Пусть никто не сомневается: на меньшее наши дети и дети наших детей не согласятся никогда» [10, с. 408].

Если надо – язык суахили
Сложный звуком и словом обильный,
Чисто выучат внуки Рахили
И фольклор сочинят суахильский [6, с. 598].

Так писал о детях Игорь Губерман. Творчество этого замечательного поэта очень своеобразно. Это поэт, писавший для взрослых детей, но разве взрослые не вышли из детства и не наслаждались сказочной страной «маленького принца»? Но творчество И. Губермана – это не только «гарики», а также и размышления на педагогическую тему: «Что детей полезно время от времени поколачивать, известно всем и с незапамятных времен. Если виноваты – в наказание, а если невиновны – в поощрение, но чтобы помнили родительскую руку. Я эту мудрость познал когда-то на себе, но сам ни разу не воспользовался ей, чем безусловно нарушал воспитательную заповедь, не случайно переходящую из поколения в поколение. А жена моя изредка детей поколачивала и в нежном их возрасте. И до сих пор с радостью вспоминают они те символические шлепки и подзатыльники, обожая за семейным столом обсуждать неслыханные побои, коим подвергались они за свое невинное мучительное детство. Что же касается меня, то в доме была в ходу привычная шутка: если дети были в плохом настроении или просто капризничали, мать сурово говорила им, что позовет сейчас папу и папа их поколотит. Дети от смеха возвращались в пристойное состояние. А я вовсе не по доброте душевной, мягкотелости или оголтелой любви не мог поднять на них руку, а по странной патологии памяти: я всю жизнь очень отчётливо и ясно помнил ощущения, связанные с собственным воспитанием. И напрасность абсолютно всех родительских попыток образумить меня, наставить на путь истинный и отвести от дурного – до сих пор мешает мне давать советы своим выросшим детям» [6, с. 31–32].

У Корнея Чуковского есть книга «От двух до пяти». Подобно коротким рассказам о детях из этой книги Игорь Губерман ведёт свое повествование о интересных случаях из жизни его детей. Дети получают информацию не только в детском саду и в школе. Взрослые также дают им рассказы, правда о которых у детей складывается своё особое впечатление: «Ещё ей мать с усердием читала разные художественные произведения. Настолько разные, что как-то по филологической горячке

прочитала даже горьковскую «Песню о буреви́стнике». Это запомнилось, потому что маленькая Таня проявила вдруг незаурядный вкус и по окончании поэмы грустно, но убеждённо сказала: – Нет, не нравится мне эта птица» [6, с. 34]. Устами младенца глаголет истина: «Дети, кстати, сами того не понимая, говорят порой совершенно исторические фразы, только взрослые осознают провидческий характер этих слов гораздо позже. Так мы с Танькой ехали куда-то...в день пятидесятилетия империи... Ничто ещё не предвещало распада, и гремела музыка из уличных репродукторов...и огромная стояла очередь на наш автобус, долго не приходивший. Но в конце концов он появился, мы забултыхались в хлынувшей толпе, держась за руки, чтобы не растерять друг друга, и моя дочка тихо вдруг сказала фразу, ключевую для такого исторического дня. – Лучше ехать на такси, – сказала она мне, – чем со многими народами» [6, с. 37].

«Гарики» Игоря Губермана – это своеобразный свод педагогических правил и законов:

Остыв от жара собственных страстей,
Ослепнув от нагара низкой копоты,
Преступно мы стремимся влить в детей
Наш холод, настоявшийся на опыте».
Жаль сына – очень мы похожи,
Один огонь играет в нас,
А преуспеть сегодня может
Лишь тот, кто вовремя погас» [6, с. 585].

И. Губерман подчёркивает, что именно в детей Господь вложил свою душу:

Лучше нет на свете дела,
Чем плодить живую плоть;
Наше дело – сделать тело,
А душой – снабдит Господь [6, с. 550].

Проблема антисемитизма также не уходит из поля зрения поэта:

В домах родильных вылезают
Все одинаково на свет,
Но те, кого не обрезают,
Поступят в университет [6, с. 41].

В результате изучения Игорем Губерманом детского еврейского фольклора у него возникла следующая фраза, определённая жанром «гарики»:

Без выкрутасов и затей,
Но доводя до класса экстра,
Мы тихо делали детей,
Готовых сразу же на экспорт [6, с. 553].

В нашей статье мы рассмотрели особенности жанрового своеобразия небольших стихотворений, характерных для творчества

Игоря Губермана «гарики». Этот жанр в целом хотя и восходит к историческому прошлому еврейского народа, но по своей специфике очень близок к еврейскому анекдоту и в то же время к проблемам жизни еврейского народа как в Израиле, так и в других странах мира.

Библиографические ссылки

1. Бескровная Е. Н. Трансформация Торы в еврейской литературе Украины / Е.Н. Бескровная. – Днепропетровск: Січ, 2010. – 340 с.
  2. Галеви И. Еврейская средневековая поэзия в Испании / Иегуда Галеви. – Иерусалим: библиотека-алия, 1991. – С. 69–92.
  3. Галеви И. Сердце мое на востоке / Иегуда Галеви. – Иерусалим: библиотека-алия, 1990. – 90 с.
  4. Гретц Г. История евреев с древнейших времён до настоящего времени / Г. Гретц. – Одесса: Изд-во магазина Шермана. – 1908. – Т. 1–12.
  5. Губерман И. Стихи / Игорь Губерман // Еврейский календарь. 5768. – 2007–2008 – 15 с.
  6. Губерман И. Камерные гарики / Игорь Губерман. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003 – 661 с.
  7. Евтушенко Е. «Бабий Яр». История одного стихотворения / Евгений Евтушенко // Еврейские вести. – Июль 2003. – № 13–14.
  8. Каган Л. Еврейская русскоязычная литература / Л. Каган. – Иерусалим, 2000 – 407 с.
  9. Копылкова Е. Психология еврейского анекдота / Е. Копылкова. – М.: Дом еврейской книги, 2009. – 176 с.
  10. Меир Г. Моя жизнь / Голда Меир. – М.: Горизонт, 1993. – 409 с.
  11. Фруг С.Г. Сиониды и другие стихотворения / С. Г. Фруг. – С.-Пб.: Типо-Литография инженера М.С.Персона – 1902 – 167 с.
  12. תורה, נביאים, כתובים – ירושלים 1999
Тора, Пророки, Писание. – Иерусалим, 1999. – 5000 с.
- Надійшла до редколегії 20 березня 2014 р.*

УДК 82.091

А. В. Будилова
Днепропетровск

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЭКЗЕМПЛИФИКАЦИЯ НАРРАТИВА КАК ПРЕДТЕЧА ДИДАКТИЗМА ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ БАРОККО (особенности интерпретации библейской притчи о Сеятеле в «Повести о Варлааме и Иоасафе»)

Розглядаються особливості інтерпретації новозавітної притчі про Сіяча в «Повісті про Варлаама та Іоасафа» – пам'ятнику літератури середньовіччя, в якому переплетено світоглядні константи нехристиянського Сходу та християнського Заходу. Інтерпретація в «Повісті...», жанрову основу якої складає «ехетрліт», євангельської притчі про Сіяча, переосмислює чотири напрями учеництва в контексті їхньої типологічної схожості з іудейською релігійною практикою «чотирьох видів» («Арбаа мінім»), яка також завдає координати «плодотворного» учеництва.